

Научная статья

УДК 81-139 © И. Н. Чурилова, М. А. Федорова

DOI: 10.24412/2225-8264-2026-1-1090

Ключевые слова: цифровые образовательные ресурсы, английский язык для академических целей, единое образовательное пространство, БРИКС+, высшее образование, методический фонд

Keywords: digital educational resources, English for academic purposes, unified educational space, BRICS+, higher education, methodological foundation

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ: ОПЫТ СТРАН БРИКС+

Чурилова И. Н.¹

Федорова М. А.²

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема цифровых образовательных ресурсов и платформ для обучения английскому языку в странах БРИКС+ на примере России, Китая, Индии. Особое внимание уделяется перспективе создания общего методического фонда. Целью исследования является выявление лучших современных цифровых образовательных ресурсов и платформ для обучения английскому языку в вузах ключевых стран БРИКС+ (России, Китая, Индии) и разработка концептуальной модели общего методического фонда. В качестве методов исследования использованы описание, сравнительный анализ, метод кейс-стади, синтез эмпирических данных.

В результате исследования систематизированы типы и характеристики цифровых образовательных ресурсов, применяемых в ключевых странах БРИКС+, предложена многоуровневая модель общего методического фонда на основе конвергенции лучших национальных цифровых практик. В статье рассмотрены 5 наиболее релевантных признаков, по которым был проведен сравнительный анализ ключевых платформ: XuetangX (Китай), SWAYAM (Индия), «СЦОС» (Россия), что стало основой для предложенного авторами общего методического фонда. Полученные результаты подчеркивают необходимость создания общего методического фонда, являющегося стратегическим инструментом для повышения эффективности образования в БРИКС+.

¹Чурилова Ирина Николаевна — кандидат филологических наук, доцент Омский государственный технический университет (Россия, г. Омск, пр-т Мира, д.11)
E-mail: semavla@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6063-8661

²Федорова Мария Александровна — кандидат филологических наук, доцент Омский государственный технический университет (Россия, г. Омск, пр-т Мира, д.11)
E-mail: sidorova_ma79@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0899-6303

DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES FOR TEACHING ENGLISH: THE EXPERIENCE OF THE BRICS+ COUNTRIES

IRINA N. CHURILOVA

CANDIDATE OF PHILOLOGICAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR, OMSK STATE TECHNICAL UNIVERSITY

MARIA A. FEDOROVA

CANDIDATE OF PHILOLOGICAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR, OMSK STATE TECHNICAL UNIVERSITY

Abstract. The paper deals with the current problem of digital educational resources and platforms for teaching English in the BRICS+ countries using the example of Russia, China, and India. Special attention is paid to the prospect of creating a common methodological fund. The research objective is to identify the best modern digital educational resources and platforms for teaching English in universities in the key BRICS+ countries (Russia, China, India) and to develop a conceptual model of a common methodological foundation. The research methods used are description, comparative analysis, case study method, synthesis of empirical data.

As a result of the research, the types and characteristics of the digital educational resources used in key BRICS+ countries are systematized, and a multilevel model of a common methodological foundation based on the convergence of the best national digital practices is proposed. The paper considers the 5 most relevant features for which a comparative analysis of the key platforms was conducted: XuetangX (China), SWAYAM (India), CDEE (Russia), which became the basis for the general methodological foundation proposed by the authors. The results obtained emphasize the need to create a common methodological fund, which is a strategic tool for improving the effectiveness of education in BRICS+.

Поступила в редакцию:
21.01.2026

ВЕДЕНИЕ

В современной геополитической и экономической реальности объединение БРИКС+ приобретает стратегическое значение, выходящее далеко за рамки экономического сотрудничества. Как справедливо отмечает О. А. Машкина, «одним из ключевых векторов консолидации становится сфера высшего образования, где формируется общее гуманитарное и научно-технологическое будущее стран-участниц» [1, с. 40–41]. Такая ориентация на образование как драйвер устойчивого развития соответствует глобальным целям ЮНЕСКО, которые подчеркивают роль цифровых технологий в обеспечении инклюзивного и качественного образования [2, с. 8–10]. В данном процессе английский язык выполняет критически важную функцию *lingua franca*, и обеспечивает академическую мобильность, совместные исследовательские проекты, создание сетевых образовательных программ [3]. Вместе с тем в современной литературе акцентируется, что «лидерство в онлайн-образовании среди стран БРИКС принадлежит Китаю, тогда как российские исследования в этой области пока немногочисленны» [4, с. 6].

Как отмечает в своем исследовании З. Е. Ступенькова «политический курс на построение единого образовательного пространства БРИКС+, декларируемый в ряде межправительственных соглашений, требует не только институциональных, но и содержательно-методических решений» [5, с. 31–32]. Данный курс находит отражение в национальных стратегиях, а именно: «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» акцентирует создание цифровой образовательной среды [6], в китайской стратегии «Цифровой Китай» («Digital China») выделяется интеллектуализация образования как приоритет [7]; а индийская инициатива «Digital India» нацелена на трансформацию образовательных услуг через технологии [8]. Цифровая трансформация образования, резко ускоренная глобальными вызовами последних лет, превращает цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) и платформы из вспомогательного инструмента в базовую инфраструктуру такого пространства [9]. Работа В. Р. Хафизовой подтверждает, что пандемия COVID-19 стала катализатором тотальной цифровизации, вынудив ведущие университеты БРИКС экстренно переходить на онлайн-формат, используя и совершенствуя имеющийся арсенал инструментов, от LMS-платформ и МООС до вебинарных систем и архивов видеолекций [10, с. 3]. ЮНЕСКО определяет эту трансформацию как «переход к открытым, гибким и персонализированным образовательным системам, основанным на правах человека и принципах равенства» [11, с. 15]. Следовательно, анализ и синтез существующего цифрового опыта в обучении английскому языку становятся не просто педагогической, а стратегической задачей, от решения которой зависит эффективность всей системы многостороннего сотрудничества.

Таким образом, актуальной научно-практической проблемой является отсутствие систематизированной методологической базы (фонда), которая позволила бы синтезировать лучшие цифровые практики, обеспе-

чить справедливый доступ, создав основу для новой, качественной языковой подготовки в масштабах всего объединения, подобно тому как «Рамочная программа БРИКС в области науки, технологий и инноваций координирует совместные исследовательские проекты» [5, с. 38–39]. Внимание современных исследований обращается также на лингвистическое обеспечение экономического развития БРИКС+. Так, в работе И. Н. Галивец язык рассматривается как стратегический ресурс, а разработка многоязычных цифровых решений, терминологических баз и образовательных программ по языкам стран-партнеров признается необходимым условием интеграции [12, с. 485].

Цель и задачи исследования

Целью настоящего исследования является выявление лучших современных цифровых образовательных ресурсов и платформ для обучения английскому языку в вузах ключевых стран БРИКС+ (России, Китае, Индии) и разработка модели общего методического фонда. Данный фонд рассматривается как ключевой элемент единого образовательного пространства, призванный преодолеть существующую разрозненность и вывести академическое сотрудничество на уровень содержательной интеграции и методологической унификации.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие последовательные задачи:

1. Провести типологизацию и сравнительный анализ основных видов цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) и платформ, используемых для обучения английскому языку в вузах трех ключевых стран-представителей БРИКС+ (Россия, Китай, Индия).
2. Выявить и систематизировать ключевые национальные образовательные платформы по пяти наиболее релевантным признакам.
3. На основе проведенного анализа предложить структурно-функциональную модель общего методического фонда, определить его основные компоненты (ядерный контент, сервисный слой, сетевой уровень).

Методы и материалы исследования

Сравнительно-сопоставительный анализ, применяемый для изучения национальных моделей цифровизации языкового образования и выявления общих тенденций и уникальных особенностей, подобно анализу систем высшего образования стран БРИКС в работах О. А. Машкиной [1]. Данный подход созвучен методу сравнительного анализа образовательной политики, применяемому ЮНЕСКО для оценки внедрения ИКТ в образование в разных регионах мира [11, с. 32].

Дескриптивный и функциональный анализ цифровых платформ и ресурсов, позволяющий оценить их методический потенциал, технологические характеристики и соответствие потребностям академической аудитории БРИКС+.

Обобщение педагогического опыта и лучших практик, зафиксированных в научных публикациях, отчетах образовательных организаций и открытых документах стран-участниц, включая опыт организации образовательного процесса для иностранных студентов [2] и научно-технологического сотрудничества [3].

Концептуальное моделирование, используемое для синтеза полученных данных и проектирования архитектуры общего методического фонда, вдохновленного успешными сетевыми структурами, такими как Сетевой университет БРИКС [5, с. 43] или совместные университетские инициативы [3, с. 229].

Теоретическая и методологическая база исследования

Формирование теоретического фундамента исследования требует четкого определения основных дефиниций, которые образуют концептуальное ядро работы.

В рамках данного исследования под цифровыми образовательными ресурсами (ЦОР) понимается совокупность данных в цифровой (электронной) форме, специально разработанная или адаптированная для достижения образовательных целей в учебном процессе. Это не просто оцифрованные аналоги печатных материалов, а содержательные объекты (текстовые документы, интерактивные модели, аудио и видеоматериалы, симуляторы, тренажеры). В контексте высшей школы и обучения английскому языку к ЦОР относятся специализированные платформы, адаптивные курсы, инструменты для развития коммуникации (например, ИИ-чат-боты), банки аутентичных материалов и системы автоматизированного оценивания. ЦОР выступают ключевым технологическим элементом для реализации персонализированного и интерактивного подхода, что особенно важно в условиях гибридного формата обучения [3, с. 234]. ЮНЕСКО подчеркивает, что качественные цифровые обучающие ресурсы должны быть педагогически обоснованными, инклюзивными, доступными и соответствовать целям устойчивого развития [13, с. 41].

Единое образовательное пространство (стран БРИКС+) — это концепция, «предполагающая формирование интегрированной среды академического взаимодействия, основанной на принципах гармонизации образовательных стандартов, обеспечения академической мобильности, взаимного признания квалификаций и совместного использования ресурсов» [3, с. 228]. В цифровом аспекте, что особенно актуально для данного исследования, такое пространство подразумевает создание единой информационно-образовательной среды — технологически и содержательно совместимой экосистемы, которая обеспечивает равный доступ к качественным образовательным ресурсам независимо от географического положения участника. Создание такой среды выступает «стратегическим ответом на вызовы глобализации и инструментом укрепления научно-технологического суверенитета объединения» [3, с. 229].

Национальные стратегии стран БРИКС, такие как китайская «Образовательная модернизация 2035» и российские приоритеты в рамках госпрограммы «Развитие образования», косвенно формируют запрос на такие транснациональные образовательные экосистемы для усиления глобальной конкурентоспособности [6; 7].

Методический фонд (общий, в контексте БРИКС+) определяется нами как систематизированная, открытая

и динамичная коллекция лучших педагогических практик, цифровых ресурсов, оценочных инструментов и методических рекомендаций по обучению английскому языку, отобранных и адаптированных с учетом образовательных реалий и межкультурных особенностей стран БРИКС+. В отличие от простого хранилища данных, фонд является методическим метаресурсом, основанным на принципах открытости, модульности и постоянного обновления. Цель создания фонда — не унификация, а обеспечение синергии и взаимного обогащения национальных педагогических традиций, предоставление преподавателям и учебным заведениям проверенного инструментария для повышения эффективности образовательного процесса в рамках формирующегося единого пространства. При его создании также важно учитывать принципы многоязычной стратегии, направленной на укрепление языкового суверенитета через развитие переводческих технологий и терминологических баз [12, с. 286]. Подход к созданию таких открытых репозиторий соответствует принципам Открытых образовательных ресурсов (OER), активно продвигаемым ЮНЕСКО для расширения доступа к знаниям и сокращения неравенства [2].

Следует выделить конкретные дидактические модели, которые определяют практическое наполнение использования ЦОР:

Blended learning (смешанное обучение) — модель, предполагающая интеграцию онлайн и офлайн активностей, является основной организационной формой для внедрения ЦОР в вузовский курс [3, с. 234]. Она позволяет сочетать системность аудиторной работы под руководством преподавателя с гибкостью и персонализацией самостоятельной работы с цифровыми платформами.

Mobile learning (мобильное обучение) — принцип мобильности, особенно актуальный для стран с преобладающим использованием смартфонов при наличии неравного доступа к персональным компьютерам, делает обучение непрерывным и контекстуально обусловленным. Мобильное обучение подчеркивает необходимость создания ресурсов, адаптированных для использования на различных устройствах. Например, в Индии политика цифрового образования делает особый акцент на мобильных решениях для преодоления территориального неравенства [8].

Персонализация и адаптивность. Современная дидактика в цифровой среде базируется на возможности построения индивидуальной образовательной траектории. ЦОР, использующие элементы искусственного интеллекта и анализа данных, позволяют автоматически адаптировать сложность, тип и последовательность заданий под уровень и темп конкретного студента. Китай, в рамках стратегии «Искусственный интеллект + образование», активно инвестирует в разработку адаптивных платформ для персонализации обучения [7].

Интерактивность и активное обучение. Ключевой дидактический принцип, реализуемый ЦОР, «смещение от пассивного потребления информации к активному взаимодействию с контентом (через симуляции,

тренажеры, интерактивные задания) и между участниками процесса (в рамках совместных онлайн-проектов, обсуждений), что способствует преодолению коммуникативных барьеров, отмечаемых у иностранных студентов» [3, с. 240–241].

Результаты и выводы

Для достижения цели исследования авторами были систематизированы цифровые образовательные ресурсы по обучению английскому языку в вузах трех ключевых стран БРИКС+ (России, Китая, Индии). При систематизации были учтены национальные особенности, типы платформ и их функционал. В таблице 1 представлены основные виды цифровых образовательных ресурсов и платформ для обучения английскому языку в вузах России, Китая и Индии.

На основе представленных в таблице 1 данных можно сделать следующие выводы:

1. Доминирование национальных платформ, каждая страна развивает свою мощную экосистему (СЦОС / «Открытое образование» в России, XuetangX в Китае, SWAYAM / NPTEL в Индии).

2. Интеграция с глобальными платформами. Coursera и edX выступают как важные каналы для международной деятельности вузов и доступа студентов к зарубежным курсам.

3. Акцент на практические навыки. Например, в Китае и Индии популярны коммерческие приложения, нацеленные на разговорную практику и подготовку к экзаменам.

4. Развитие интерактивных инструментов. Такие решения, как Rain Classroom (Китай) или адаптивные LMS, становятся стандартом для повышения уровня вовлеченности студентов.

5. Языковая специфика курсов. В Индии превали-

Таблица 1

Основные виды цифровых образовательных ресурсов и платформ для обучения английскому языку в вузах России, Китая и Индии

Тип	Название/Категория	Краткое описание/ Назначение
Россия		
Национальные / Вузовские	Современная цифровая образовательная среда в РФ (СЦОС)	Государственный проект, создающий инфраструктуру для онлайн-обучения, включает Национальную платформу открытого образования.
	Университет без границ (МГУ)	Многофункциональная платформа Центра развития электронных образовательных ресурсов МГУ с открытыми курсами, включая английский язык.
	LMS (Learning Management Systems)	Внутривузовские системы (например, на базе Moodle, Blackboard, 1C), используемые для размещения материалов, тестов и организации учебного процесса.
	База видеокурсов «Teach-in» (МГУ)	Архив видеолекций ведущих преподавателей МГУ.
Коммерческие	Skyeng, EnglishDom, Lingualeo	Популярные отечественные онлайн-платформы и приложения для изучения английского, часто используемые для дополнительной подготовки.
	Coursera, edX	Международные платформы, на которых российские вузы (ВШЭ, МФТИ, МГИМО) размещают свои курсы, в том числе по академическому английскому.
Открытые	Открытое образование (openedu.ru)	Национальная платформа с бесплатными курсами от ведущих вузов, включая курсы по английскому языку для академических целей.
	YouTube-каналы вузов	Каналы университетов с записями лекций, вебинаров и мастер-классов.
Китай		
Национальные / Вузовские	XuetangX (学堂在线)	Крупнейшая национальная МООС-платформа, созданная Университетом Цинхуа. Предоставляет массовый доступ к курсам, включая английский язык, от ведущих китайских и мировых университетов.
	Rain Classroom (雨课堂)	Интерактивный инструмент, интегрируемый в WeChat/PPT для вовлечения студентов в реальном времени, проведения тестов и сбора обратной связи.
	MOOCs (中国大学MOOC)	Государственная платформа для открытых онлайн-курсов китайских университетов.
Коммерческие	Liulishuo (流利说), Baicizhan (百词斩)	Ведущие коммерческие мобильные приложения для изучения английского языка с фокусом на разговорную практику и словарный запас.
	VIPKid, 51Talk	Платформы для онлайн-уроков с носителями языка.
	Coursera, edX	Активно используются для доступа к международным курсам и размещения китайских курсов.

Открытые	MOOC-платформы (XuetangX, Coursera)	Большинство курсов доступны для бесплатного использования.
	Национальная облачная платформа образовательных ресурсов	Государственный ресурс с коллекцией учебных материалов.
Индия		
Национальные / Вузовские	IITBombayX, NPTEL (National Programme on Technology Enhanced Learning)	Платформы, созданные ведущими технологическими институтами (ИИТ) для предоставления открытых курсов. NPTEL фокусируется на STEM, но включает и курсы коммуникации на английском языке для инженеров.
	SWAYAM	Государственная MOOC-платформа, предлагающая курсы от школьного до университетского уровня, включая курсы английского языка.
	Внутренние LMS вузов	Широко используются для поддержки очного и дистанционного обучения.
Коммерческие	Byju's, Unacademy	Крупнейшие образовательные технологические платформы, предлагающие, в том числе, курсы подготовки к международным экзаменам по английскому языку (IELTS, TOEFL).
	Coursera, edX	Популярные в вузах платформы с доступом как к глобальным курсам, так и национальным индийским программам.
Открытые	MOOC-платформы (SWAYAM, NPTEL, edX)	Большое количество курсов доступно бесплатно. Акцент на профессиональном и академическом английском языке для IT-сектора и инженерной сферы.
	Цифровые библиотеки и репозитории	Открытые доступы к учебным материалам и исследованиям.

руют курсы по направлению «Английский для инженеров», в России — по «Академическому английскому», в Китае — по общим и бизнес-курсам с интеграцией технологий ИИ.

В результате сравнительного анализа ЦОР и платформ в контексте данного исследования авторами были выявлены сходства, различия, сильные стороны и проблемные зоны в каждой из стран.

В целях исследования было выбрано 5 наиболее релевантных признаков, по которым был проведен сравнительный анализ ключевых платформ: XuetangX (Китай), SWAYAM (Индия), «СЦОС» (Россия), что стало основой для выводов о потенциале синергии и созда-

ния общего методического фонда. Результаты сравнительного анализа представлены в таблице 2.

На основе сравнительного анализа платформ XuetangX (Китай), SWAYAM (Индия) и «Современная цифровая образовательная среда»/СЦОС (Россия) можно сделать следующие ключевые выводы, которые имеют прямое отношение к созданию общего методического фонда ЦОР для БРИКС+:

1. Доминируют различные стратегические модели. Образовательные платформы отражают приоритеты национальных образовательных политик, а именно:

- Китай (XuetangX): модель «глобального технологического лидерства». Платформа выступает как ин-

Таблица 2

**Сравнительная характеристика национальных образовательных платформ:
XuetangX (Китай), SWAYAM (Индия), «СЦОС» (Россия)**

Признак	XuetangX (Китай)	SWAYAM (Индия)	«СЦОС» (Россия)
Тип	Национальная платформа ведущего вуза	Государственная национальная платформа	Государственный проект с консорциумом вузов
Цель контента по английскому	Академический и бизнес-английский, акцент на технологии и инновации	Английский для специальных целей (ESP), особенно для инженеров и IT	Общий английский, академический английский (EAP)
Педагогический дизайн	Высокая интерактивность (Rain Classroom), сильный визуальный контент	Структурированные лекции, акцент на передачу знаний, тесты	Разнообразие: от классических лекций до интерактивных курсов, зависит от вуза-разработчика
Интеграция	Глубокая интеграция с вузами Китая, инструменты для смешанного обучения	Широкая доступность для масс, сильная связь с системой высшего образования через зачеты	Интеграция в федеральную систему, зачет онлайн-курсов в вузах
Стратегия	Инструмент глобального влияния и «мягкой силы» (международная версия)	Инструмент демократизации и обеспечения доступности качественного образования	Инструмент модернизации и создания единого образовательного пространства внутри страны

струмент «мягкой силы» и экспорта образовательных стандартов, делая ставку на высокотехнологичную интерактивность (Rain Classroom) и международное партнерство.

- Индия (SWAYAM): модель «демократизации масштаба». Главная цель — обеспечить доступ к качественному контенту для огромного и разнородного населения. Акцент на систематичности и интеграции с формальной системой зачетов.

- Россия (СЦОС): модель «системной модернизации и интеграции». Фокус на создании единого внутреннего цифрового пространства и обеспечении взаимозачета курсов между российскими вузами.

2. Содержание обучения английскому языку имеет ярко выраженную национальную профессионально-академическую специфику:

- Индия делает ставку на «Английский для специальных целей» (ESP) в ключевых отраслях (ИТ, инженерия), что соответствует ее роли «мировой кузницы кадров».

- Россия фокусируется на академическом английском (EAP) и общем языке, что отражает задачу интеграции в мировую науку и систему высшего образования.

- Китай сочетает академический, бизнес-английский и технологический контент, что соответствует целям инновационного развития и глобальной торговли.

3. Педагогический дизайн варьируется от традиционно-лекционного до высокоинтерактивного. Это создает как вызов (различие в подходах), так и возможность для взаимного обогащения. Технологические решения Китая могут быть полезны для повышения вовлеченности, в то время как структурированный подход Индии и академическая глубина российских курсов обеспечивают содержательное ядро.

4. Модели интеграции в национальные образовательные системы также различны, но все они эффективны в своем контексте. Это ключевой момент для проектирования общего фонда. Он не должен заменять национальные системы, а призван стать надстройкой-медиатором, которая учитывает эти разные «точки входа» (зачеты, внутренние рейтинги, требования к курсам).

5. Выявленная взаимодополняемость является основой для синергии в рамках БРИКС+.

В этой связи общей задачей создания методического фонда становится контекстуализация контента, а именно, наполнение его кейсами, примерами и коммуникативными сценариями, которые отражают реалии взаимодействия именно внутри БРИКС+ (например, ведение совместных проектов, научная коммуникация).

Таким образом, различия между платформами не являются барьером, а представляют собой стратегический ресурс для кооперации. Успех общего методического фонда будет зависеть от его способности не нивелировать эти различия, а создать гибкую архитектуру, которая позволит адаптировать и комбинировать лучшие практики и ресурсы каждой страны под конкретные образовательные задачи объединения, сохраняя при этом принцип цифрового суверенитета и уважения

к национальным образовательным экосистемам. Фонд должен быть многоязычным, модульным мета-ресурсом с общими стандартами описания, критериями качества и механизмами взаимного признания.

На основе проведенного анализа авторами предлагается концептуальная модель общего методического фонда цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) для обучения английскому языку в вузах стран БРИКС+ (РФ, КНР, Индия). Модель представляет собой мета-платформу (экосистему) и построена на принципах открытости, модульности, многоязычия и синергии. Целью создания модели общего методического фонда является создание основы для формирования общей образовательной экосистемы БРИКС+ в сфере языковой подготовки, способствующей академической и профессиональной мобильности.

Кроме того, следует упомянуть основные принципы построения модели фонда ЦОР, которые играют ключевую роль в процессе:

Субсидиарность и суверенитет. Фонд не заменяет национальные платформы (XuetangX, SWAYAM, СЦОС), а надстраивается над ними, обогащая их.

Открытые стандарты. Использование международных стандартов (SCORM, LTI, API) для совместимости ресурсов и метаданных.

Культурная и контекстуальная адаптивность. Ресурсы сопровождаются методическими рекомендациями по адаптации для разных образовательных контекстов.

Коллективное управление и экспертиза. Формирование международного консорциума вузов-лидеров для отбора, рецензирования и курирования контента.

Далее предлагаем структурно-функциональную модель фонда на основе 3-уровневой архитектуры.

Уровень 1: Ядро фонда (единый репозиторий метаданных)

Представляет собой централизованную базу данных не самих ресурсов, а их стандартизированных описаний (метаданных). Выполняет следующие функции:

- *каталогизация.* Единый рубрикатор и система тегов (по уровню CEFR, навыку (говорение, письмо), теме (академическое эссе, презентация на конференции, деловые переговоры), профессиональной сфере (ИТ, инженерия, политология);

- *метаданные.* Для каждого ресурса указывается: автор/вуз, страна, целевая аудитория, язык интерфейса, технические требования;

- *система оценки и рейтингов.* Открытое коммюнити-рецензирование (преподавателями) и сбор аналитики по использованию.

Уровень 2: Сервисный слой (инструменты для работы с контентом)

Набор онлайн-инструментов, доступных через единый портал, для создания, адаптации и использования ресурсов.

Модули:

1. Поиск и рекомендации. Умный поиск по каталогу с фильтрами. Система рекомендует ресурсы на основе целей преподавателя и успеваемости студентов.

2. Конструктор учебных траекторий. Позволяет

преподавателю комбинировать ресурсы из разных стран в единый курс (микс из видео-лекции из Китая, интерактивного симулятора из России и теста из Индии).

3. Инструменты локализации и адаптации. Простые редакторы для добавления субтитров, культурных комментариев, адаптации примеров под региональную специфику.

4. Платформа для совместной работы. Виртуальные лаборатории для совместной разработки новых ресурсов международными командами преподавателей.

5. Центр методической поддержки. База методических вебинаров, статей и кейсов по интеграции ресурсов фонда в учебный процесс.

Уровень 3: Сетевой уровень (национальные узлы-хабы)

Это связующее звено между Фондом и национальными образовательными системами. Каждая страна-участница создает или назначает Национальный хаб на базе ведущего университета или платформы. Функции Национального хаба:

Агрегация и экспертиза. Отбор и описание лучших национальных ресурсов для загрузки их метаданных в общее ядро.

Локализация и поддержка. Перевод интерфейса сервисного слоя, техническая и методическая поддержка пользователей страны.

Интеграция с национальными системами. Обеспечение возможности зачета курсов, созданных на основе ресурсов Фонда, в национальных вузах (через аффилиацию с SWAYAM, СЦОС и др.).

Типология ресурсов в Фонде.

1. Микромодули. Короткие видео (5-15 мин.), интерактивные упражнения, глоссарии, шаблоны для академического письма.

2. Адаптивные курсы. Цифровые курсы с элементами ИИ, подстраивающиеся под уровень студента.

3. Цифровые симуляторы и игры для отработки навыков переговоров, презентаций, научной дискуссии в межкультурной среде.

4. Инструменты оценки. Банки тестовых заданий, системы автоматической проверки письма и произношения (с учетом акцентов).

5. Методические кейсы. Описания успешных педагогических практик с использованием цифровых ресурсов.

Ожидаемые результаты и преимущества модели состоят в следующем.

Для преподавателей: доступ к проверенному международному контенту, экономия времени на разработку, возможность профессионального роста.

Для студентов: повышение мотивации за счет современного контента, формирование компетенций, актуальных для рынка труда БРИКС+, улучшение академической мобильности.

Для вузов: укрепление международных позиций, снижение затрат на цифровизацию языкового образования, усиление сетевого взаимодействия.

Для объединения БРИКС+: конкретный осязаемый проект в гуманитарной сфере, создание общего «языка» профессиональной коммуникации, углубление интеграции.

Данная модель предлагает практико-ориентированный путь от констатации различий к созданию кооперативной цифровой экосистемы, которая усиливает образовательный суверенитет каждой страны через совместное использование лучших ресурсов. С помощью модели фонда ЦОР создается база для формирования общей системы БРИКС+ в сфере языковой подготовки, а также преподаватели и студенты обеспечиваются мультикультурным и технологически современным контентом, снижающим затраты на разработку и повышающим качество обучения.

Список источников

1. Машкина О. А. Страны БРИКС: стратегии развития высшего образования // Вестник Московского университета. Серия 20. 2017. № 2. С. 40–49.
2. Reimagining our futures together: a new social contract for education // UNESCO Publishing [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379707.locale=en> (дата обращения: 12.12.2025).
3. Бубнова М. И., Тезйел А. Х. Специфика организации образовательного процесса в условиях интернационализации (на примере китайских студентов ФГУ МГУ имени М. В. Ломоносова) // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 106. С. 228–241.
4. Masalimova A.R., Orekhovskaya N.A., Pivovarov V.A. et al. Analyzing trends in online learning in higher education in the BRICS countries through bibliometric data // Frontiers in Education. 2024. Vol. 9. doi.org/10.3389/feduc.2024.1409013.
5. Ступенькова З.Е. Сотрудничество между странами БРИКС в сфере науки, технологий и образования // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9. 2025. № 4. С. 31–52.
6. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
7. Overall Framework: Digital China Construction Overall Layout Plan [Электронный ресурс] United Nations. https://www.gov.cn/zhengce/2023-02/27/content_5743484.htm (дата обращения: 03.01.2026).
8. Government of India [Электронный ресурс] Digital India. Ministry of Electronics and Information Technology. URL: <https://www.digitalindia.gov.in/> (дата обращения: 26.12.2025).
9. Бобыло А. М., Сегеда Т. А. Сетевое партнерство университетов как новый этап развития научно-образовательного сотрудничества России и Республики Казахстан // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5. С. 1003–1007.

10. Хафизова В. Р. Особенности онлайн-образования в высокорейтинговых университетах стран БРИКС // Теория и практика общественного развития. 2020. №11(153). С. 68–71.
11. Global education monitoring report, 2023: technology in education: a tool on whose terms? // UNESCO Publishing [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385723> (дата обращения: 12.12.2025).
12. Галивец И. Н. Лингвистическое обеспечение экономического развития стран БРИКС+ // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 6 (115). С. 485–488.
13. Beijing Consensus on Artificial Intelligence and Education // UNESCO Publishing [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000368303> (дата обращения: 03.01.2026).

References

1. Mashkina O. A. BRICS countries: strategies for the development of higher education. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Bulletin of Moscow University. Ser. 20*. 2017; 2: 40–49. (In Russ.).
2. Reimagining our futures together: a new social contract for education. UNESCO Publishing. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379707.locale=en>.
3. Bubnova M. I., Teziel A. Kh. Specifics of organizing the educational process under conditions of internationalization (on the example of Chinese students at the Faculty of Public Administration of Lomonosov Moscow State University). Gosudarstvennoe upravlenie. *Elektronnyi vestnik = Public Administration. Electronic Bulletin*. 2024; 106: 228–241. (In Russ.).
4. Masalimova A. R., Orekhovskaya N. A., Pivovarov V. A. et al. Analyzing trends in online learning in higher education in the BRICS countries through bibliometric data. *Frontiers in Education*. 2024. Vol. 9. doi.org/10.3389/feduc.2024.1409013.
5. Stupenkova Z. E. Cooperation between BRICS countries in the field of science, technology and education. *Sotsialnye i humanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literature = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Ser. 9*. 2025; 4: 31–52. (In Russ.).
6. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.05.2017 No. 203 «On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030». *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2017. № 20. Art. 2901.
7. Overall Framework: Digital China Construction Overall Layout Plan. United Nations. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2023-02/27/content_5743484.htm.
8. Government of India. Digital India. Ministry of Electronics and Information Technology. URL: <https://www.digitalindia.gov.in/>.
9. Bobylo A. M., Segeda T. A. Network partnership of universities as a new stage in the development of scientific and educational cooperation between Russia and the Republic of Kazakhstan. *Bol'shaia Evraziia: razvitie, bezopasnost, sotrudnichestvo = Greater Eurasia: development, security, cooperation*. 2022; 5: 1003–1007. (In Russ.).
10. Khafizova V. R. Features of online education in high-ranking universities of the BRICS countries. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia = Theory and practice of social development*. 2020; 11(153): 68–71. (In Russ.).
11. Global education monitoring report, 2023: technology in education: a tool on whose terms? UNESCO Publishing. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385723>.
12. Galivets I. N. Linguistic support for the economic development of BRICS+ countries. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia = World of Science, Culture, Education*. 2025; 6 (115): 485–488. (In Russ.).
13. Beijing Consensus on Artificial Intelligence and Education. UNESCO Publishing. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000368303>.